

Л.К. Гостиева

**Б.М. ГОРОДЕЦКИЙ —
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ЭТНОГРАФИИ ОСЕТИН**

Борис Митрофанович Городецкий (1875–1939) — публицист, библиограф и общественный деятель. Он окончил Петербургский университет, в котором обучался одновременно на двух факультетах: юридическом и историко-филологическом, параллельно являясь вольнослушателем Археологического института.

С 1904 по 1928 г. Б.М. Городецкий жил и работал в Екатеринодаре (ныне Краснодар), а с 1929 г. и до смерти — в Дагестане, где занимался педагогической и библиографической работой.

С 1908 г. Б.М. Городецкий являлся секретарем Общества любителей изучения Кубанской области и редактором «Известий Общества любителей изучения Кубанской области». С 1922 г. он был председателем этого общества.

Б.М. Городецкий был также членом Кубанского областного статистического комитета и членом Кавказского отделения Крестьянского поземельного банка.

Б.М. Городецкий — один из зачинателей советской научной краеведческой библиографии на Кубани. В его докладе на первой всероссийской конференции краеведов, состоявшейся в 1921 г. в Москве, впервые были поставлены многие методические и организационные вопросы советской краеведческой библиографии. Им создано большое число библиографических указателей литературы о Кубани и Северном Кавказе.

Целью статьи является рассмотрение этнографического труда Б.М. Городецкого об осетинах.

В «Северокавказском альманахе» на 1908–1909 гг. Б.М. Городецкий опубликовал очерк «Осетины нагорной полосы Терской области (Этнографическо-статистические материалы)», который в 1908 г. был издан отдельной брошюрой в Екатеринодаре [Городецкий 1908: 1–16].

В начале своего очерка Б.М. Городецкий дал общую характеристику осетин, отметив по доступной ему литературе их этногенез, языковую принадлежность, религиозные верования и т.д.

Б.М. Городецкий в своей работе основывался на различных статистических данных. Факты, отмеченные и обоснованные автором, позволяют проследить становление товарно-денежных отношений у горских народов под влиянием России. Отметив, что пахотные и сенокосные земли в горной Осетии находятся в родовом владении и составляют собственность каждого двора, Б.М. Городецкий привел таблицу, в которой содержались важные сведения о земельном обеспечении горной Осетии по ущельям и приходам Осетии [Городецкий 1908: 9–10].

Приведенные в таблице данные позволили Б.М. Городецкому сделать вывод о том, что «почти во всех приходах горной Осетии, за редкими исключениями, пахотных земель приходится на мужскую душу менее $\frac{1}{2}$ десятины. Таким образом, занятие горцев земледелием никогда не в состоянии удовлетворить всех их продовольственных нужд [Там же: 10].

Далее Б.М. Городецкий привел данные о количестве хлеба, необходимого для годового обеспечения населения каждого отдельного прихода, о количестве хлеба, получаемого жителями прихода с собственных пашен, и о количестве хлеба, недостающего для пропитания. За продовольственную норму на одного едока принято 2 фунта хлеба в день или 18 пудов в год [Там же: 10].

Статистические данные позволили Б.М. Городецкому прийти к заключению, что количество собственных пахотных земель у горцев-осетин далеко не удовлетворяло их насущных потребностей, а хлеба не хватало во многих приходах.

Далее Б.М. Городецкий проанализировал положение, сложившееся в горной Осетии со скотоводством. Приведя в таблице подробные сведения по осетинским приходам о численности скота и количестве накашиваемого сена, он пришел к выводу о том, что сена вместо шести месяцев в году хватало лишь для кормления скота в течение двух месяцев [Там же: 12].

Б.М. Городецкий отметил, что недостаток в хлебе и сене горцы восполняли путем аренды земли под пахоту и покосы преимущественно частновладельческих участков, расположенных

на плоскости, а также путем покупки готового сена и зерна. Затраты на продовольственные нужды и корм для скота, составлявшие 48,7 руб. на двор и около 11 руб. на мужскую душу в год, были, по его мнению, очень высоки и обременительны для населения. Кроме этого, горское население несло целый ряд денежных государственных и общественных платежей и натуральных повинностей.

Автор указал на то, что осетины восполняли эти огромные суммы различными средствами: например, отходничеством, поденным трудом на плоскости, лесным промыслом и т.д. Он отметил, что в горах некоторым подспорьем являлось кустарное производство: выделка деревянных изделий, шерсти, молочных продуктов и т.д. Однако кустарное производство, по мнению Б.М. Городецкого, большей частью шло на удовлетворение собственных потребностей.

В заключение статьи Б.М. Городецкий привел меры, которые принимались властями для улучшения положения народа, в частности отпуск бесплатного леса из казенных лесных дач.

Крупный этнограф-кавказовед М.О. Косвен в историографической работе «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке» в разделе об авторах, занимавшихся в девятисотые годы этнографией Осетии, посвятил Б.М. Городецкому отдельную справочную статью. Он отметил, что работа Б.М. Городецкого «Осетины нагорной полосы Терской области (Этнографическо-статистические материалы)» — «краткий, но довольно разносторонний очерк, уделяющий особое внимание поземельным отношениям; основан на литературных источниках и делах Кавказского отделения Крестьянского поземельного банка» [Косвен 1962: 237]. М.О. Косвен также отметил, что Б.М. Городецкий «является автором ряда имеющих значение для этнографии Кавказа историографических работ» [Там же: 257], и дал перечень девяти его библиографических работ, в том числе рукописи в шести томах «Библиография Дагестана с древнейших времен до 1920 г.».

Таким образом, работа Б.М. Городецкого по истории и этнографии дореволюционной Осетии сохраняет научную ценность для исследователей.

Библиография

Городецкий Б.М. Осетины нагорной полосы Терской области (Этнографическо-статистические материалы). Екатеринодар, 1908.

Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М.; Л., 1962. Ч. III.

Ю.Г. Попов

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ХУДОЖНИКА В.В. КАПТЕРЁВА В КАЗАХСТАН (1929)

Живописец и график Валерий Всеволодович Каптерёв (1900–1981) — человек необычайной судьбы. Он выпускник ВХУТЕМАСа, соратник теоретика искусства А.В. Шевченко, активист творческих объединений «Цех живописи» и «Бытие». В 1927 г. окончил Государственный институт кинематографии. По складу души — романтик. Увлекался прозой А. Грина, музыкой и поэзией. Представитель так называемого «третьего пути», когда искусство курсирует между авангардом и соцреализмом. Поэтому все работы Каптерёва — это сплав контуров древних культур с реалиями современных вызовов.

Интерес В.В. Каптерёва к казахскому краю проявился рано. Уже в 1921 г. он участвовал в Тургайской этнографической экспедиции. В Москве подружился с кинооператором А.Г. Лембергом, который с бригадой «Культкино» вел съемки в границах Восточного Казахстана и Семиречья [Экспедиция... 1925]. Через журналы «Советское искусство» и «Красная новь» следил за успехами зарождающейся казахской художественной школы. Беседовал с энергичным коллегой И. Шмелевым, который весь 1926 г. кочевал с мольбертом по обширной казахской степи. Шмелев считал, что самобытная восточная казахская культура